

гела своего Гавриила со^г свитком, яко же они проходят повелением божиим о солнце, и о луне, и о протчих пяти планидах и о двенадесять животных зодиях, еже дал нам всеильный бог сии знамения в познания. Откуда бо сынове Сифовы небесное предание отца своего Сифа храниша во многие роды до дву тысящ лет. И грех ради наших правнучы его Сифовы хотя//щую им от бога казнь быти разумеша. И поставиша два столпа во Асирии: един глинен, а второй каменной, а написаша на столпах о небесном течении и о звездах, глаголюще сие: «Аще изволит бог, да погибнем от воды, то спасется столп каменной», и положиша на нем написанная. «Аще ли погибнем от огня, то спасется столп глиняной», и положиша на нем написания. Волею же божиею потоп бысть. По потопе же остана столп каменной, его же обретоша сынове Ноевы и вся написанная на нем обретоша. И паки согрешиша человецы богу, разумеша от воды первую погибель и начаша до небеси столп каменной созидати, идеже ныне град Вавилон, да вшедше гнева божия избудут. И вшедше на него асирияне разумно видевше звездное прехождение. Ноева же сына Сима, правнук бо его Годуурей, сей написа астрономию // первые во Асирии в столпотворение, когда разумно видеша звездное прехождение. По сих же восприяша сию премудрость еллинстие царие, и Аристотел, и Нектонав волхв и Птоломей во Егупте, и персидьстии мудрецы потом силу восприяша от звезднаго течения и сию книгу: по их языку Рафль, а по-нашему, по-словеньски — святцы, написаша и тем пророчествоваша людям будущая.

В Персех^д же бяху четьре мудрецы: Июда, Хариз, Шмоил, Авенгасан. Июда же бысть старейшина перским мудрецам, Хараз* же сын Июдин епарх бысть градский, Шмоил же зять бе Июде и строитель грацкий, Авенгасан же писарь бе грацкий. Воста же Авенгасан на Шмоила и уби его прелюбодейства ради з женою Шмоиловою имянем Амморю. Аммора же дщерь Июдина зело красна. И слыша Ха//риз, яко убиен бысть зять его Шмоил и плакася горко и лестию уби Авенгасана. Аммора же плакася горко по муже своем по Харизе^е. И егда бысть Амора у отца своего Июды в гостях и восхоте отмстити кровь Харизову* на брате своем Авенгасане^з. И абие даде Авенгасану^и отраву смертную и умори его. Слышав же Июда, яко виною дщери его Амморы умре Хариз и Шмоил и Авенгасан, и в той бе горести Июда, отец дщери своей Аморы* пад и издше. И по сих Ептай бе во граде от болших, поя Амору* в жену за ся и прия со Амморю книги раулейски,* а по-словенски святцы. И приложи Ептай в них своя многия стихи. И абие бысть у Ептая ученик именем Иваш, зело премудр, и той приложи своя стихи и тыя сущая стихи преведоша на единое. Рече же Амора* ко Ивашеви, ученику мужа своего Ептая // «Иваше, лязи со мною, понеже бо юн сый, да возможеши хотение свое исполнити, и убей мужа моего Ептая* и бежим отсюду». Рече же Иваш к госпожи своей Аморе*: «Почто глаголеши тако на мужа своего?». Она же рече: «Понеже он стар есть, ты же зело леп еси и прекрасен, и будеш ми муж». И глагола Иваш ко Амморе: «Господин твой муж Епта*, а мой учитель зело премудр есть. Егда бо увести протчее*, мню, яко ожидает мене и тебе зло, яко смерть». Аммора же слышав сия, взят его за руку и введе его силою в ложницу свою и нуждею возвлече его на постелю свою и исполни с ним похотение свое и уснуша. И в полунощи прииде Епт* от градцкаго совета и вниде в ложницу свою и виде жену свою и ученика своего на едином ложе нагих спящих. Аммора же очьнувся* от сна и виде себе, яко обличенна, и скончав свое злое // умышление, взяв нож и удари мужа своего Ептая* в сердце пожем. Ептай же пад и умре. Аммора же и Иваш тое нощи взяша из дому злата доволпо и книги Рафли, сиречь святцы, и сами бе-

^г Испр., в ркп. нет. ^д На поле помета, написанная чернилами, — лигатура зрп.
^е, ж, з, и Имена персонажей перепутаны.